

ШУКШИН. ДЕРЕВЕНСКИЕ РАССКАЗЫ

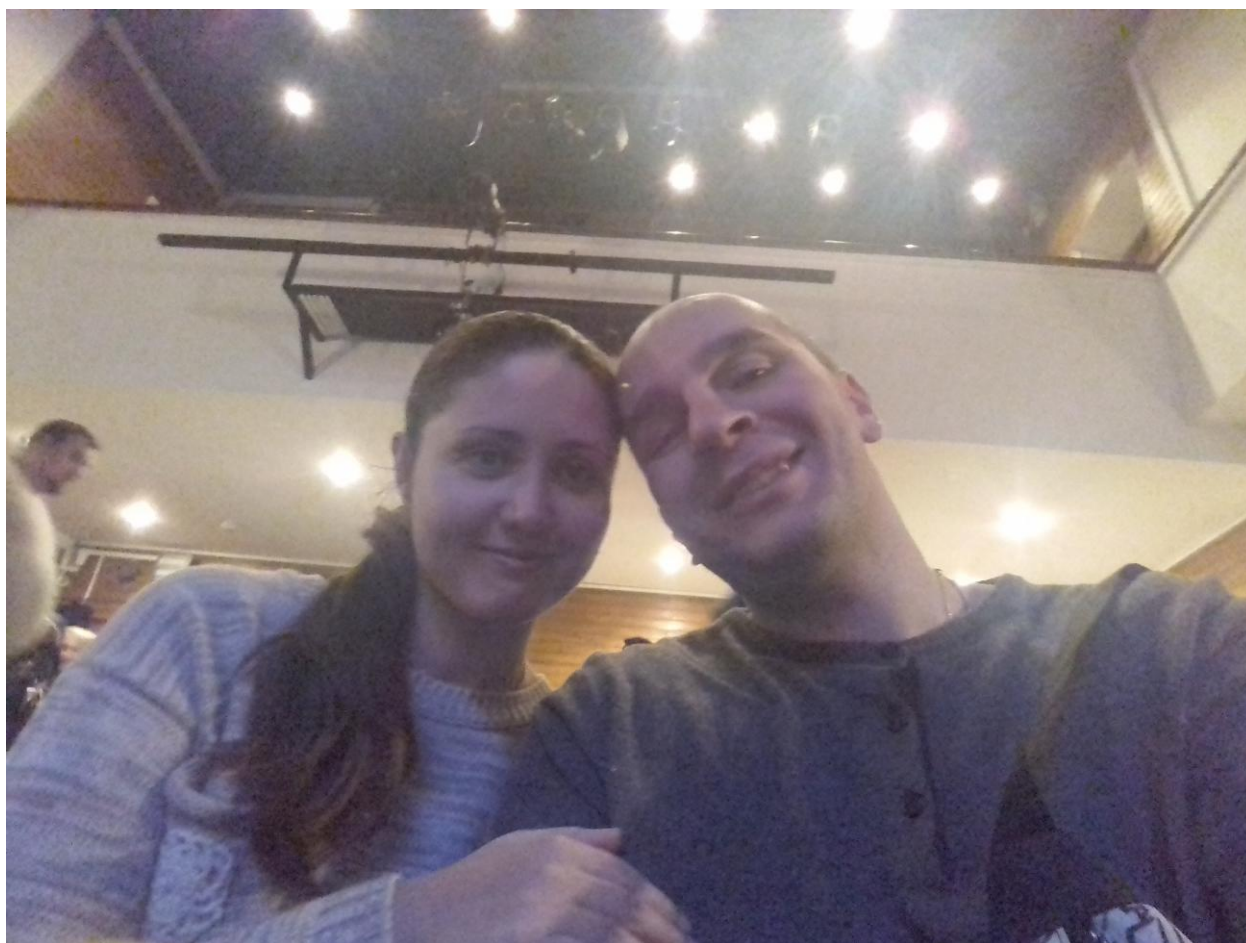
В Москве на сцене Театрально-концертного зала Государственного музея Владимира Высоцкого, что расположен в окрестностях станции метро «Таганская», неподалёку от Театра на Таганке, идёт спектакль, название которого в моей памяти, почему то, отложилось как «Шукшин. Деревенские рассказы». На самом деле правильное название спектакля «Шукшин: один день из сельской жизни». На афише в Интернете подчёркивается: «...будни сельских жителей по рассказам В.М. Шукшина «Степка», «Петька Краснов рассказывает», «Крепкий мужик», «Верую!», «Вечно недовольный Яковлев», «Билетик на второй сеанс», «Жил человек»...» [1]. Описание спектакля гласит: «В родное село «Сростки» приехал повидать родных и друзей Василий Макарович Шукшин. Кто бы мог подумать, что за один день он станет свидетелем и участником стольких событий, которые выведут из равновесия не только самих жителей села, но и его самого, что впору будет позадуматься о душе, о вере, о смысле жизни...» [1].

На спектакле

Теперь стоит рассказать предысторию: на День Рождения моей жене друзья подарили коробочку «То До Вох», в которой были билеты на посещение Городской фермы на ВДНХ, Московского ипподрома, Музея советских игровых автоматов и спектакля театра «СТУДИЯ.project». Мы прилежно начали реализовывать билеты, посещая перечисленные мероприятия и объекты. Когда речь зашла о спектакле, я открыл сайт театра и посмотрел их репертуар. Из всего перечня мой выбор пал на «Шукшина»,

1 статья из серии публикаций: «Великая, могучая, русская»

всё остальное особого доверия не вызвало. 31 октября 2018 года вечером мы отправились в Государственный музей Владимира Высоцкого. Сюда мы ходили четыре года назад на «Ночь Музеев», теперь пришли на спектакль. В холле у гардероба был установлен столик, за которым сидели две девушки-администраторы, и к нему выстроилась небольшая очередь – практически все зрители шли по характерным желтым билетам из коробочки «To Do Box». Девушки аккуратно и быстро записывали гостей, меняя их желтые билеты на свои бесплатные, с указанием посадочного места, помечая выданные места пришедшим на карте зала, напечатанной на белом листе бумаги формата А4. Мы тоже получили два своих посадочных билета – «...билетик в кино, на экране твой любимый герой...», как пел кто-то из «Иванушек» в своё время.

В Театрально-концертный зал стали пускать заранее. Пришедшие зрители заполняли свои места, как голуби на проводах, создавая своим «шушуканьем» и перешептыванием шум, похожий на пчелиный улей или осиное гнездо, рассматривали, установленные на сцене декорации, деревянного забора, бельевых верёвок и вывеску, на которой красовалась надпись «Сростки».

Прозвучали три знаменитых театральных звонка. Кстати, не задумывались ли вы о том, почему именно три театральных звонка оповещают зрителей о начале представления? Почему именно звонки?

Поверхностное изучение данного вопроса даёт следующий ответ: «...Колокольчик, звоночек, бубенчик, как атрибут архаической народной культуры использовался в обрядах как сигнальный, предупредительный инструмент...» [2], и дополняет его «... В театр эти волшебные звуки пришли благодаря двум традициям. Первая – оформление костюма уличных исполнителей средневековых фарсов, прикрепляющих на головной убор, обувь и платье звенящие для отпугивания злых духов бубенцы. А вторая – из подражания корабельному быту, где звонкий сигнальный инструмент стал использоваться с 1577 года. В театральном представлении впервые зазвучал на рубеже XVI – XVII веков во время исполнения труппой Уильяма Шекспира сцены с отплытием корабля, когда в качестве декорации на сцене Глобуса «поднялись» паруса, и зазвонила рында» [2].

Далее из-за сцены зазвучал голос, который бы древние греки назвали «прологом к трагедии». «...Это было в обычае древних греков – до начала театрального действия выслушивать пролог... Prologos, по словам Аристотеля, - «начало трагедии до появления хора...» [3]. Свет в зале притушен, а на сцене уже всю разворачивается первое действие. Вы знаете, хотелось бы сказать, что Шукшина до 31 октября 2018 года я не читал, но то, что я увидел, меня смутило. Толпа молодцеватых парней вперемешку с девушками, кто постарше, кто помоложе, вываливается на сцену под гвалт своих же голосов. Одежда на них традиционная: кепки, майки, штаны, сапоги, рубахи, на ком-то тельняшка, на девушках платья, платки. Они так кричат, что на второй минуте представления у меня начинает ныть голова. Особняком среди этого гвалта выделяется Василий Макарович, точнее актёр, который его играет. Одет он в красную рубаху и кожаную куртку. Не

хватает ещё нагана, торчащего из-за пояса. Он исключительно наблюдает за происходящим особо никуда не вмешиваясь, находится, как бы, над схваткой.

Тем временем, актёры на сцене нам показывают, что в обычае у деревенских парней здороваться с девушками, отвечивая им со всего размаху такой шлепок по попе, что волны от него расходятся, как бушующее море. Видимо, таким образом демонстрируется власть и могущество Посейдона. А в обычае деревенских девиц со всеми красками обсуждать мужское достоинство, производить сравнение, хорошо, что не с сантиметром. Уважение «к почтенным сединам» у молодёжи отсутствует напрочь, поэтому они запросто могут подшутить над бедной дремлющей старухой, прикорнувшей на завалинке, нацепив на неё «вещицу», не свойственную её гардеробу. Ко всему этому добавляется игра в «ручеек», основной задачей которой является передача затемнённых солнечных очков, сквозь которые основные действующие лица пытаются незаметно бросать неприличные взгляды «на Зойку». А апогеем всему явился монолог одного из сельчан:

- Мне вон та церква нравится! – говорит мужик, глядя куда-то в глубину зала, и затем, после секундной паузы, продолжает в лучших традициях ряда сериалов с канала ТНТ и высказываний Александра Невзорова, - я в ней свинарник хочу сделать.

И это только первые пятнадцать минут спектакля. Я сидел и ждал, когда же встанет со своего места Василий Макарович и скажет: «Друзья мои, я писал свои рассказы не об этом». Откуда я так был уверен, что Шукшин такого не писал? Не откуда. Как я уже писал выше, Шукшина до 31 октября 2018 года я не читал. Однако понимание того, что один из великих советских писателей не мог писать такой пошлости, у меня присутствует. Поэтому хочу сказать большое спасибо режиссёру спектакля, за то, что из зала я вышел с твёрдым убеждением познакомиться с творчеством Василия Макаровича и не только с обозначенными в афише рассказами, но и со всем творчеством.

Чтобы закончить с повествованием о спектакле, скажу, что ваш покорный слуга его не досмотрел. После обозначенного монолога мы с женой покинули зал под недоумённые взгляды девушек-администраторов, которые так и остались сидеть за столом в холле музея.

Творчество Шукшина

«Под пером выдающегося писателя Василия Макаровича Шукшина оживает целая галерея образов русского характера. Герои его рассказов – странные непутёвые люди, чудачки, мечтатели-мудрецы, живые и естественные, иногда стихийно бунтующие. Именно в этом протесте автор видит проявление духовного начала, но не идеализирует своих героев» [4]. Эта фраза наиболее ёмко описывает творчество Шукшина, правда я бы сюда ещё добавил, что в большинстве рассказов заложено определённое поучение, мудрость, обнаружить которые можно, осмыслив и сделав вывод из

1 статья из серии публикаций: «Великая, могучая, русская»

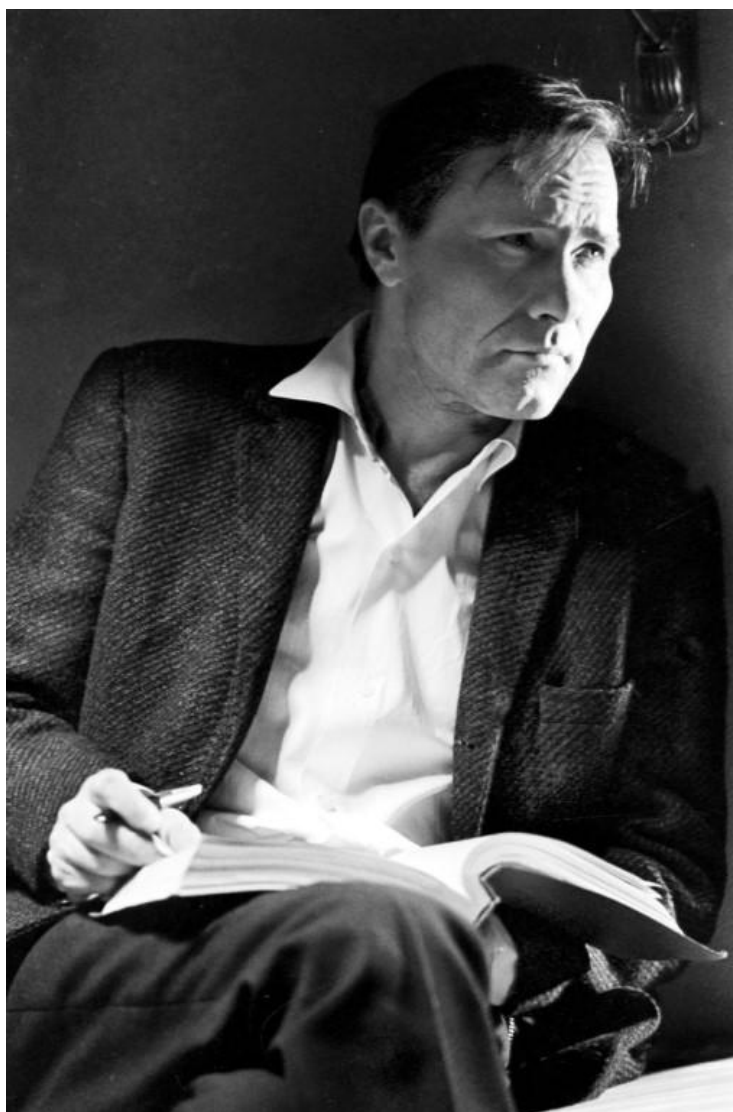
прочитанного произведения. Признаюсь, мне удалось это осуществить не для всех рассказов, но в большинстве прочитанных произведений я нашёл ту самую крупинку, которую туда вкладывал автор. Эта крупинка наиболее ёмко открывается во фразе Наташи: «...мы не имеем права сидеть и ждать!.. Там больные люди. Им нужна помощь!...» [4] из рассказа «Двое на телеге», или во фразе Захарыча из рассказа «Стенька Разин»: «Их же ж... их вдвоём с братом... Забыл я тебе сказать... Но ничего... ничего, паря. Ах, гады!...» [4], или в записке профессора Григорьева из рассказа «Экзамен»: «Учись солдат. Это тоже нелегкое дело» [4]. А какую жизненную мудрость скрывают рассказы «Ленька», «Коленчатые валы», «Классный водитель», или, к примеру, «Охота жить»!

Если возвращаться к спектаклю и описанным в нём сценам можно задаться вопросом: «Так всё-таки Шукшин не писал про «церкву» и «солнечные очки»?» Ответу: «Писал!», однако, если ты говоришь «А», то говори и «Б». А то получается одна протяжная нота из репертуара неизвестного детского хора: «А-а-а-а-а-а...» А вот и «Б» подоспела, и говорит она нам следующее: идея рассказа «Крепкий мужик» не в организации «свинарника в церкви», главный герой, кстати, не в церкви свинарник хотел делать, а кирпичи для постройки использовать, а в том, что Шурыгина люди не поддержали: «Дурацкое дело не хитрое», а кто и

1 статья из серии публикаций: «Великая, могучая, русская»

покрепче «Руки чесались у дьявола» [4]. Да и «ручейка» ради «солнечных очков» никто в рассказе «Петька Краснов рассказывает» не устраивал. Пошлости, тем более в таких объёмах, в которых за первые пятнадцать минут спектакля, на зрителя вываливают со сцены режиссёр и актёры, у Шукшина в рассказах нет и в помине. На это конечно запросто может всплыть традиционная заготовленная фраза: «Я режиссёр, я так вижу». Но если ты режиссёр, и ты так видишь, то не надо приплетать в свой спектакль писателя, который, теперь уже я встаю вместо Василия Макаровича и говорю: «Об этом не писал». Если в заглавии спектакля фигурирует Шукшин, то будь добр, перенеси зрителя в мир Шукшина, в тот мир, который он описывал, рисовал широкими мазками в картинах своих книг, рассказов, произведений. Трудно? – Трудно.

Если бы у меня была возможность создать спектакль по творчеству Шукшина, то к перечисленным мной выше рассказам я бы добавил ещё одно - два произведения, к примеру: «Заревой дождь» и «Волки» и в голову угла поставил бы широту души, мудрость, но никак не пошлость.

- Ты не режиссёр! – раздаётся возражение.
- Верно, я не режиссёр.

Деревенские рассказы

- Что ты прицепился со своей пошлостью? – зададутся вопросом многие, - в деревне всё так и происходит.

Дорогие друзья! О какой деревне мы сейчас говорим? Литература – это зеркало эпохи. Она не отображает большинства документальных фактов, однако общие настроения, или общие положения передаёт замечательно. В шикарном произведении Александра Николаевича Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» обыгран момент с деревенской жительницей Анной: «Рассуди сам, барин, как не сердиться за поцелуй, когда все они уже посулены другому. Они заранее все уже отданы, и я в них не властна» [5]. Или то же творчество Василия Макаровича, ведь Шукшин тоже является по сути своей сельским жителем, деревенским писателем, рупором эпохи, однако о пошлости в его рассказах речи не идёт. А что сейчас? Вы много общаетесь с сельскими жителями? В детстве, на полном серьёзе, к одному из моих товарищей в деревне Щербинка пристал местный парень с упрёком: «Ты что здесь матом ругаешься? Это тебе деревня!», а мы, дураки, стояли и посмеивались над его словами. Та деревня, в которой «всё так и происходит» в голове, на бумаге, но никак не в реальной картине.

Писатель Вячеслав Пьецух: «...шукшинский мир, это скрупулезная анатомия русской жизни 1960-х и начала 1970-х годов, по которой грядущие поколения будут о нас судить...». Так давайте судить по «деревенским рассказам» Шукшина, а не по тому, что нам преподносят в качестве режиссёрской мысли, чтобы не бросало краску на щёки, и Василий Макарович да и мы с вами не хотели встать и сказать по середине разыгрывающегося на сцене действия: «Шукшин такого не писал!»

Москва, 22.07.2019

Опубликовано на dovolny.info 30.07.2019

Литература

[1] «Шукшин: Один день из сельской жизни», афиша, ссылка URL: <http://www.teatrstudija.ru/spektakli/shukshin>

[2] LEONIDLUCHKIN «Театр для «чайников»: Почему перед началом спектакля дают три звонка?» URL: <http://www.cityspb.ru/blog-745418/0/>

[3] Г. Бояджиев «От Софокла до Брехта за сорок театральных вечеров», 2-е издание, Москва, Издательство «Просвещение», 1981 г., - 336 с.

[4] В.М. Шукшин «Полное собрание рассказов в одном томе», 1257 с.

[5] А.Н. Радищев «Путешествие из Петербурга в Москву», Санкт-Петербург, 1790, - 220 с.